

Эпический призрак ныряет в зарыбленные цеха подводных заводов Пожвы, Чёрмоза, Добрянки и выплывает у высокого берега Майкора, прежде тоже славного своим железодельным заводом. От прежней майкорской гордыни остался только заводской парк да огромная полуразваленная церковь, руины которой местные жители по-свойски называют «Каменкой». Хоть и хвастаются, что построена из сводедельного материала, всё же на некоторых кирпичках видны клейма: «Я. М. Шульцъ. Екатеринбург».

Самое печальное, что время рано или поздно подъест остатки купеческо-заводского севера. Не тот у нынешних благотворителей и жертвователей размах, чтобы финансировать реставрацию руин, до которых денежных туристов элементарно не дотащить. Не востребованы и не будут востребованы никогда брошенные храмы и заводы, потому как откуда взяться для церквей прихожанам, если окрестные городки, посёлки и деревни стремительно вымирают, а выделять на древесном уголке первоклассное уральское железо экономически нецелесообразно. Пока ещё есть десятилетие-другое, чтобы полюбоваться на глазах становящимися мифом развалинами, они постепенно растворяются в красе окрестной природы. Никто

не возьмётся их даже консервировать, подобно стоматологическим осколкам каэров на вересковых холмах Мабиногиона, норманнским замкам, византийским монопиргиям.

Завершим печальное странствие, вернёмся в его исходную точку.

Покчинской жительнице Валентине Васильевне Федосеевой в молодости кто-то давал читать старинную рукопись. В ней описывались местные события аж XV века. Пятеро покчинских охотников увидели на реке незнакомых людей. Затаились, присмотрелись — пришлые рубят лес, видно, собираются строить плоты и плыть к Покче. Охотников обнаружили, четверых убили, но один убежал и принёс покчинцам пугающую весть. В это же время чужаки появились и у ворот городка. Но оказалось, это новгородцы, бежавшие из своего родного города после разорения его Иваном III. Их было человек тридцать, оборванных и измученных. Впустили. Новгородцы сказали, что Москва и на них идёт. Вместе с покчинцами они двинулись к Искору, заперлись в этой «горной крепости». Новгородцы сражались особенно храбро, совершая дерзкие вылазки.

Много лет спустя Федосеева видела в чердынском музее «на окне» старую книгу, и среди её текстов нашёлся один,

рассказывающий ту же историю. Это подтверждает, по мнению Валентины Васильевны, что читанная ею рукопись содержала рассказ о реальных событиях. Правда, вздыхает она, может, сейчас в музее и не вспомнят, что за книга у них на окне лежала... Но вот ещё косвенное подтверждение: на окраине Покчи до сих пор виден холмик, из-под которого торчат жердины — там была сторожевая башня.

Со взгорка, за микроканьоном холоднучей речки Кемзелки в Покче бьют семь родников, стекаясь в мелкое озерцо. Местные жители там и бельё стирают, и не гнушаются для питья воды набрать. Хорошая вода, бодрящая, хоть и называется по сказочному «мёртвой». По легенде здесь лихие люди убили купца с женой, да ещё пятерых работников. Вот и пробились из земли семь горестных ключей, вот почему вода «мёртвая», хоть пить её для здоровья совершенно не вредно.

Хотя есть авторитетное мнение, что историю про «мёртвую воду» выдумала одна женщина в 1997 году для привлечения туристов. А что ещё остаётся людям, кроме как припоминать и придумывать легенды да строить домики из пустых бутылок?

Вячеслав Запольских
Фото автора